

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Секрет девятого

калибра

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Оформление *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Секрет девятого калибра / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-190151-6

Выстрелом из пистолета убита молодая девушка Карина Михайлина. Вину за преступление взяла на себя бабушка ее жениха. С ее слов, Карина долго доводила старушку, а когда однажды попыталась ее обокрасть, пенсионерка пустила в ход оружие, оставшееся от покойного мужа, бывшего партийного функционера. Однако сыщики МУРа Гуров и Крячко сомневаются, что пожилая женщина с плохим зрением и нетвердой рукой могла сделать такой точный выстрел. Они начинают изучать окружение потенциальной преступницы и неожиданно для себя становятся свидетелями страшной семейной тайны...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190151-6

© Макеев А. В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Грозовой ливень продолжался всю ночь. Начавшийся накануне около полудня сильный дождь тоже был желанным подарком, но о чем-то более серьезном речи тогда не шло. На дворе стояло лето, самая что ни на есть середина июля, и солнце распоясалось вовсю. Пассажирам в метро раздавали бутылки с водой, спрос на вентиляторы и кондиционеры традиционно превысил спрос на ноутбуки и кофеварки, и фирмы по продаже и установке сплит-систем грэбли выручку лопатами. Полковник полиции следователь Лев Иванович Гуров, однако, вполне мирно уживался с переносным напольным вентилятором, натужно гудевшим во время работы, но исправно исполняющим свои прямые обязанности вот уже третий год.

В августе этого года синоптики прогнозировали дожди чуть ли не каждый день, но то ли что-то у них там сломалось, то ли они сами запутались, но ни капли дождя после их обещаний на землю так и не упало. Жара не сдавалась, изматывала, температура воздуха даже по ночам не опускалась ниже двадцати пяти выше нуля, и когда накануне сухой горячий воздух неожиданно раскололи слабые и вскоре затихнувшие громовые раскаты, Гуров не поверил своим ушам. А через час соцсети завалили видеоролики, снятые свидетелями того, как подземные парковки превращаются в запруды, а люди пытаются пройти там, где с утра еще была видна земля, а сейчас волновалось открытое море. К ночи к мощному дождю прибавилась и гроза.

К утру Москву основательно затопило.

Этим утром Гуров стоял на балконе со стаканом воды в руке и с тоской осматривал окрестности. Подъездная дорога к дому превратилась в сплошной водоем, перекрывавший путь прохожим, а когда они сходили с тротуара на газон, чтобы обойти препятствие, то попадали в другую ловушку — под травой скрывалась размытая

ливнем почва. Оскальзываясь, люди все же шли вперед, растопырив руки и пачкая летнюю обувь в грязи.

Утренний звонок от начальства насторожил бы кого угодно. В случае полковника Гурова это был его непосредственный руководитель, генерал-майор Петр Николаевич Орлов. Но даже он, несмотря на полномочия, редко беспокоил подчиненных во внеурочное время. Как правило, предпочитал дожидаться, пока они доедут до работы, а потом уже позволял себе всякое.

— Доброе утро, Лев Иванович, — шумно выдохнул в трубку Орлов.

— Взаимно, Петр Николаевич, — с готовностью откликнулся Гуров, выбираясь с балкона в комнату. — Что-то срочное?

— Боюсь, что да.

— Скоро буду, — прикинул Гуров. — Как раз собирался выходить. Как там на подъезде к работе? Все небось залито?

— Меняй планы, Лев Иванович. С утра нужно съездить в одно место.

По его тону стало понятно, что дело не только срочное, но и важное.

В комнате появилась жена Гурова — Маша. Вопросительно взглянув на него, мол-

ча указала подбородком на телефон. «Иди, иди. Все в порядке», — жестом ответил Гуров. Маша еще раз бросила в его сторону пристальный взгляд и ушла.

— Что-то из сводки происшествий? — предположил Гуров. — Или просто куда-то нужно будет заехать?

Обычно так оно и было: они с напарником Стасом Крячко по указанию Орлова, не заезжая в Управление, сразу же отправлялись на место происшествия. Это позволяло им здорово сэкономить время и успеть осмотреть участок до того, как его заполнят любопытствующие и затопчут место осмотра.

— Помнишь такого Лигунова, Лев Иванович? — тяжело вздохнув, спросил Орлов. — Мы его еще в девяностых ездили поздравлять с Днем милиции? Генерал в отставке.

Гуров впал в ступор. Вот так вот сразу он не мог вспомнить ни человека с такой фамилией, ни свой визит к нему.

— Да сколько времени-то прошло, Петр Николаевич, — пробормотал Гуров. — А что там?

— Ты вспомнишь, — утвердительно произнес Орлов. — Тверская, дом девять. Вид

из окон на Красную площадь. В квартире пять или шесть комнат, если не больше. И пудель с бантом на голове. Мы везли генералу армянский коньяк и серебряные стопки ручной работы. Добрый такой мужик, а его жена нас за стол звала.

Гуров усталился в потолок. Память буксовала. Описанные Орловым подробности пока что ни о чем не говорили.

— Извини, Петр Николаевич...

— Лигунова уже нет в живых, — оборвал его Орлов. — А вот его супруга до сих пор там проживает. Этой ночью застрелила подругу своего внука. Утверждает, что на почве бытовой ссоры. Ей сейчас под восемьдесят.

— Кому под восемьдесят? Подруге внука? — окончательно запутался Гуров.

— Остряк, — мрачно заметил Орлов.

— А мы-то там зачем? — удивился Гуров, медленно двигаясь в сторону кухни. — Местный отдел полиции, думаешь, не справится?

— В местном отделе полиции сильные следователи, Лев Иванович, но я тебя попрошу взять дело на особый контроль. В конечном итоге всю работу придется делать

нам. После, когда уже будете на Петровке, я все подробно объясню. Сам не могу там быть, иначе бы позвонил уже оттуда.

Гуров угадал тон Орлова. Потом, значит, потом.

— Ну... хорошо, — с готовностью откликнулся он. — Надо обратить внимание на что-то особенное?

— Много ли ты знаешь людей в преклонном возрасте, которые спокойно попадут в центр небольшой мишени с расстояния в четыре с половиной метра, да еще в слабо освещенном помещении? — спросил Орлов. — Прибавь к этому плохое зрение и тремор рук у стрелка.

Гуров зашел на кухню, протянул пустой стакан Маше и вернулся в комнату.

— Не веришь ты в чудеса, Петр Николаевич, — назидательным тоном произнес он.

— А ты их много на своем веку повидал? — спросил Орлов. — Но да, сильно смахивает на чудо. Потому что в этом случае если старушка не врет, то, видимо, без магии не обошлось. Она утверждает, что всадила жертве пулю прямо в лоб с первой попытки. Якобы находилась в состоянии аффекта. Я, конечно, все понимаю...

— Интересное кино, — согласился Гуров.

— Я ничего не исключаю, Лев Иванович. Может быть, это просто роковое стечение обстоятельств. То самое «волшебство», о котором ты говоришь. Эксперты нам помогут. Но вот чего я больше всего боюсь: если мы все решим, что чудеса существуют, то настоящий убийца останется гулять на свободе.

— Сколько лет было жертве?

— Двадцать шесть.

— А кто вызвал полицию? Вдова?

— Да, сама Лигунова и вызвала. Потопись, пожалуйста. На Петровку заезжать не нужно, опергруппа на Тверскую уже выехала.

— Я тебя понял, Петр Николаевич. Захватчу Стаса по пути.

— Разберетесь, — заключил Орлов. — Как вернетесь — первым делом ко мне.

— Само собой, Петр Николаевич.

Дорогу Гуров вспомнил, едва машина въехала в огороженный двор. Охранник с подозрением взял в руку протянутое ему служебное удостоверение и замешкался, не зная, как себя вести дальше.

— Так полиция уже приехала, — недоверчиво пробормотал он.

— Пропустите нас, товарищ, — обратился к нему Крячко. — Полиции много не бывает, а вместе мы редко куда-то приезжаем во избежание привлечения внимания.

— Открывайте уже, — приказал Гуров, которому надоели препирательства.

Охранник вернулся в свою «будку» и поднял шлагбаум.

— Вон и наши, — опознал Гуров личный автомобиль судебно-медицинского эксперта. — Надеюсь, мы не опоздали.

Вспомнился ему и подъезд, через который давным-давно они с генерал-майором Орловым попали в здание. Жильцов встречал просторный холл с желтым мраморным полом, а у стены справа стоял широкий стол, за которым их встретила добродушная пожилая консьержка. Сейчас же на месте стола красовалась благоустроенная кабинка, за стеклом которой виднелось крутящееся кресло, покрытое старой ковровой дорожкой.

Возле лифта они увидели пожилого мужчину. Смотрелся он очень презентабельно и внешне абсолютно не вписывался в окру-

жающую среду. Высокий, с мужественными чертами лица, он очень напоминал голливудского актера Клинта Иствуда, облачившегося в черный костюм-тройку, из-под которого выглядывала белая сорочка. На груди красовался искристый зеленый галстук, выпущенный не позже семидесятых годов прошлого столетия. Старик стоял прямо возле раздвижных дверей и, затаив дыхание, прислушивался. Завидев сыщиков, смерил их подозрительным взглядом.

— Добрый день, — поздоровался он низким голосом. — Вы к Елене Андреевне?

— Нет, — покачал головой Гуров. — К Лигуновым.

— Ах да... да, — смутился старик. — Конечно, к Лигуновым. Я консьерж, — с гордостью добавил он. — Уже девятнадцать лет занимаю этот пост. Василий Васильевич меня зовут. Сам давненько в этом доме живу.

Гуров и Крячко дружно вынули из карманов удостоверения, но ни к одному старик не прикоснулся.

— Не нужно, — отказался он. — Я уже знаю, что произошло. К Лигуновым вам на самый верх. Девятый этаж. Такая суматоха ■

с самого утра, такая беготня. А мне к Луневой Елене Андреевне еще ветеринара проводить надо — у нее собака задыхается. Да и лифт бы еще не застрял от такого частого использования. Вот и бегаю туда-сюда.

— Зачем же бегаете? — поинтересовался Гуров, раздвигая двери лифта. — Сидели бы на месте, если уж ваше рабочее место там. Тот, кому нужно, сам к вам подойдет.

— Да знаете, после случившегося места себе не нахожу, — признался консьерж. — Брожу туда и обратно.

— Лева, — кивком позвал Крячко из лифта. — Потом поговорим, Василий Васильевич, ладно?

— Я здесь с шести утра до одиннадцати вечера, — объявил старик. — Буду рад помочь, если понадобится. Но сразу хочу сказать, что Елизавета Ильинична была хорошей женщиной. Я уже поговорил с полицией, но там не особо интересовались такими подробностями. Между тем и муж ее, пока был жив, тоже забегал ко мне на коньячок. Хорошие люди, таких теперь осталось крайне мало!

— Почему вы говорите о Елизавете Ильиничне в прошедшем времени? — спросил Гуров.

— Так ее же убили, — растерялся старик.

— Кого? — не понял Гуров.

— Лева! — уже громче повторил Стас. —

Надо идти.

— Еще увидимся, — пообещал Гуров, заходя в лифт.

— Конечно, конечно, — отступил старик.

Лифт тронулся. Наверх он шел с натугой, со скрипами, вздохами и протяжными стонами, и Гуров не мог не удивиться тому, что такие агрегаты все еще сохранились в старых жилых домах. Не дай бог действительно застрянет.

— Василий Васильевич станет нашим самым ценным свидетелем, — усмехнулся Крячко. — Помяни мое слово.

— А если он еще и сплетни коллекционирует, то ему вообще цены не будет, — добавил Гуров.

— Ты прав. Попозже надо бы с ним потолковать.

Ну, конечно, он бывал здесь раньше. Теперь память Гурова откупила отсек с теми мелочами, которые работают как ключи для дверей, за которыми лежит хлам, скопившийся за все годы жизни. Чего здесь ■

только не было: обрывки чьих-то фраз, мелкие переживания, сиюминутные решения, неосуществленные планы, смазанные фрагменты мелькнувших хотя бы раз перед глазами лиц и куча всего остального, что в жизни так и не пригодилось. Та давняя поездка вспомнилась Гурову не в общем и целом, не как что-то цельное или законченное, но вернулась в виде мелочей. Например, круглую дверную ручку, по-видимому, сделанную из бронзы, он почему-то запомнил. И саму входную дверь из красного дерева. Очень уж впечатляюще она выглядела, когда Гуров впервые перед ней оказался. Будто бы намекала, что за ней не хухры-мухры живут, а серьезные люди, до которых еще тянуться и тянуться. Сколько же лет прошло с тех пор? Около тридцати? А дверь все та же. И лифт тот же. Но вот сам лифт Гуров совершенно не помнил.

Н. Леонов, А. Максеев

Судебно-медицинский эксперт Дроздов встретил его на лестничной площадке и сразу же отвел в прихожую. Гуров вытянул шею — коридор расходился здесь в разные стороны. Слева, если он все правильно запомнил, располагалась кухня, а вот справа должна была начаться анфилада комнат.

— «Скорая» только что уехала, — объявил Дроздов. — В порядке наша бабушка. Давление слегка... но даже вмешиваться не стали.

— Где она?

— А я ее вам пока что не отдам, — прищурился Дроздов. — Сначала сам проведу осмотр. Жалуется, что была жертвой домашнего насилия. Мол, убитая ею деваха распускала руки.

— Серьезно? — удивился Стас. — Что же, и следы имеются?

— А их нет, — многозначительно произнес судмед.

— Загадка века, — подивился Крячко.

— Много времени тебе нужно? — спросил Гуров.

— Это как пойдет, — ответил судмед-эксперт. — Но вам все равно пока будет с кем поговорить. На кухне оперативники допрашивают свидетеля. А к бабуле уже сын с внуком приехали. Ждут в соседней комнате.

— Труп осмотрим сейчас или после того, как ты освободишься?

— Я свое дело сделал, теперь давай сам, Лев Иванович. С трупом я все закончил. ■

Если коротко, то деваха умерла на месте. Вот прям где стояла, там и легла. Смерть наступила часов восемь или девять назад, позже скажу точнее, но пока что опирайтесь на это. Вскрывать, конечно, буду, но, по моему скромному мнению, причина смерти налицо.

— На лице, — поправил Стас.

Гуров и судмедэксперт молча уставились на Крячко.

— Предполагаемую причину я озвучил. Тут без вариантов. — Дроздов почесал кончик носа.

— Добро, — вздохнул Гуров.

— Я хотел бы присутствовать, — повернулся Стас к Дроздову.

— А на кой ты мне там нужен? — вздернул брови судмедэксперт.

— Пусть идет с тобой, — попросил Гуров. — Вдруг наша старушка что-то ценное выдаст?

Сначала Гуров решил пообщаться со свидетелем. Орлов ошибся: полицию вызвала не подозреваемая, а ее сосед, которым оказался юноша двадцати трех лет. Он сидел за столом на кухне в компании двух

оперативников и нервно шарил пальцами под рукавами мятой футболки.

Гуров и Крячко поздоровались с коллегами.

— С Петровки? — деловито осведомился у них оперативный уполномоченный. — Нас предупредили, что вы будете. Сами начнете или все-таки мы?

— Продолжайте, — разрешил Гуров. — Мы пока осмотримся.

— Вы вовремя, мы только начали, — сообщил оперативный уполномоченный, указывая на незаполненный протокол допроса. — Так что, Андрей Андреевич Прологов, скажете?

— Особо нечего, — пожал плечами парень. — Утром собирался на работу, и тут в дверь позвонила соседка.

— Где работаем?

— Преподаю в художественной школе. Веду курсы. Сегодня как раз должен был начать с новичками.

— Во сколько в вашу дверь позвонили?

— В восемь пятнадцать, я на часы сразу посмотрел. Подумал, что, блин, не вовремя-то как, мне же бежать надо. Но я не удивился, так как иногда Елизавета Ильи-

нична просила меня о чем-нибудь. Например, снять показания электросчетчика или поменять батарейки в тонометре. Сама сделать этого не могла, потому что плохо видела. А счетчик так и вовсе на лестничной площадке у нас. Вы, наверное, заметили, что электрощитки расположены довольно высоко от уровня пола? Елизавете Ильиничне было сложно дотянуться. А я рядом, мне не трудно помочь. С ней вроде бы живут родственники, но она к ним почему-то не обращается.

— Значит, тесно с соседями не общаетесь?

— Да как-то... не срослось. Не, вы не подумайте, я бесконфликтный, но там люди такие... Неразговорчивые. Поздоровался пару раз с парнем, он кивнул и даже руки не подал. Ну и мне ни к чему как-то. А девчонка, которая с ним живет, вообще один раз на глаза попалась, прошла мимо в тишине и молчании. Иногда сразу видно, какие люди. Я человек довольно общительный, везде, где жил, с соседями общался нормально, а тут... Не знаю, что там у них... Не мое дело. Так и сегодня утром тоже, когда увидел в дверной глазок Елизавету Ильиничну,